Имоджен была ошеломлена, осознав, как сильно одно ее присутствие изменило события, даже без каких-либо действий с ее стороны. Да, Гарри было неловко перед Чжоу, и да, Чжоу ушла в спешке, несколько смущенная, но по совершенно другой причине, чем следовало бы. Гарри должен был бы смутиться из-за того, что его лицо было покрыто зловонной жижей, и Чжоу должна была поспешить уйти по той же причине. Имоджен задумалась, сколько же событий, о которых она "знала", произойдет на самом деле. Когда она очутилась на платформе 9 3/4 вокзала Кингс-Кросс, она поняла, что у нее есть миссия - есть определенные вещи, которые она должна выполнить. Но это были не совсем конкретные события, а скорее общие изменения, которые должны были произойти в некоторых главных (а также нескольких второстепенных) персонажах "книг". Но Гарри не был одним из персонажей, которые нуждались в изменении, как и Чжоу, и поэтому, с точки зрения Имоджен, она начала очень плохо, непреднамеренно вызвав изменения в важном взаимодействии между этими двумя.

Размышления Имоджен были прерваны появлением в купе Гермионы и Рона, сообщивших о том, кого назначили старостами других факультетов. Рон вдруг заметил Имоджен и замолчал. Гермиона посмотрела на него, потом на Имоджен.

- Здравствуйте, я Гермиона Грейнджер. - Гермиона протянула руку, и блондинка крепко сжала ее.

- Имоджен Йорворт. Приятно познакомиться.

Они пожали друг другу руки, и Гермиона сразу же отметила Имоджен как соперницу, изо всех сил стараясь не испытывать к ней особой неприязни. Гермиона поняла, что, возможно, ей не стоит слишком беспокоиться - девушка была одета неряшливо - вся ее одежда была в пятнах. Имоджен заметила, куда упал взгляд Гермионы.

- Я только что столкнулась с защитным механизмом Мимбула Мимблетонии, - объяснила Имоджен. Заметив смущенный взгляд Невилла, она добавила - Я никогда не видела ничего подобного. Я бы с удовольствием посмотрела его еще раз - не могли бы вы показать нам? - спросила она Невилла, который заметно оживился и потянулся за пером.

- Нет! - крикнул Гарри. - Гермиона, ты бы видела это - зловоние повсюду, невероятно. - потом Гермиона заметила, что грязная жидкость все еще стекает по стене, и что на спине Гарри осталось немного.

- Ты здесь новенькая, - сказала Гермиона. - Ты переводишься из другой школы? - для Имоджен это должен был быть трудный вопрос. Да и что она могла сказать? Но пока она сидела в вагоне, притворяясь, что читает расписание поездов, она решила, как ей поступить, потому что расследование было неизбежным и, скорее всего, повторится.

- Честно говоря, я не совсем понимаю, что произошло, - ответила Имоджен. - Я получила приглашение и должна была приехать сюда четыре года назад. Но когда я сегодня приехала на станцию, мне было пятнадцать лет, в начале пятого курса. Я потеряла целых четыре года своей жизни - я просто не знаю, где я была все это время. Я твоя ровесница, я должна знать то, что

знаешь ты, я должна была ходить на все занятия, но я не ходила. Я отстала аж на четыре года! - Имоджен было нетрудно заплакать в этот момент - осознание того, что она на годы отстала от графика, действительно было для нее стрессом, и это было облегчением сказать об этом.

После объяснений Имоджен воцарилась глубокая тишина, нарушаемая лишь ее рыданиями. То, что она только что сказала, было такой странной историей, нежели все, что они когда-либо слышали, и все были в недоумении. Кроме Луны.

- Несколько лет назад в "Придире" была очень интересная статья о чем-то подобном. Я думаю, что ее похитили упыри и заставили служить им ужасными способами, - объяснила Луна. Это привело к обмену репликами между Гермионой и Луной, очень узнаваемому для Имоджен. Она закончилась тем, что Гермиона высказала свое мнение о "Придире", неблагоприятное. - Мой отец - редактор, - ответила Луна.

Последовавшее неловкое молчание было прервано грубым появлением отвратительного Малфоя (за ним следовали Крэбб и Гойл), который намекнул, что видел Сириуса на вокзале. Имоджен не была готова к тому, насколько злым был мальчик - поистине ужасный человек, он излучал злобу, и она была благодарна, когда он ушел. Вскоре разговор возобновился, но Имоджен не принимала в нем участия, и тихое покачивание поезда убаюкивало ее. Она проснулась только тогда, когда мальчики вышли из купе, чтобы позволить девочкам переодеться из маггловской одежды в школьную.

Когда поезд подъехал к станции Хогсмид, Имоджен отделилась от остальных, с трудом удерживая чемодан и клетку с совой, чтобы сесть в экипаж, запряженный невидимыми фестралами. Поездка прошла для нее быстро, в голове у нее все кружилось - все было так знакомо и в то же время так странно. Казалось, прошло всего мгновение, прежде чем она оказалась за воротами Хогвартса и вошла в Большой зал. Первые годы, конечно, прошли совершенно по-другому, как это было принято в древности. Вернувшиеся студенты, зная свое место, направились к столу в Большом зале, шумно и радостно приветствуя старых друзей. Имоджен не принадлежала ни к одному факультету, и хотя она "знала" многих в Хогвартсе, у нее не было друзей и, конечно, она была совершенно незнакома почти со всеми. Но она знала, что должна сделать. Она прошла по центральному проходу Большого зала, не останавливаясь, чтобы полюбоваться заколдованным потолком, знаменами или другими украшениями. Вместо этого, вопреки обычаю в Хогвартсе, она подошла к профессорскому столу без приглашения, не обращая внимания на взгляды окружающих студентов.

Она сразу узнала профессора Макгонагалл - не было никакой необходимости просить кого-то указать на нее. Профессор удивленно подняла глаза, услышав свое имя.

- Это совершенно неприлично! Мне кажется, я вас не знаю, Мисс... ?

- Йорворт. Имоджен Йорворт. - она говорила тихо, так что только Макгонагалл могла ее слышать. - Я прибыла в Хогвартс с опозданием на четыре года - мне следовало поступить в Хогвартс вместе с Гарри Поттером и его друзьями. Мне нужно поговорить с вами наедине, и прямо сейчас, если вы не возражаете. Дело срочное и не может ждать ни минуты, даже распределения, которое я прошу Вас отложить хотя бы на несколько минут.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1015250